

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>

УДК 316.37.001.361

© 2024

М.Р. Снегур

Концепт перформативной национальной идентичности: теоретико-методологические основания

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Современные социально-политические изменения подчеркивают особую актуальность проблемы формирования национальной идентичности в условиях зачастую противоречивых социокультурных процессов. Нивелирование негативных социальных явлений, эксплуатирующих категорию национальной идентичности, и развитие ее потенциала для формирования гражданских ценностей и гармонизации межэтнических отношений в российском обществе обуславливает необходимость глубинного понимания данного феномена, который рассматривается преимущественно как результат его конструирования социальными институтами. Однако этот процесс приобретает и форму усвоения элементов нациестроительства, пропущенных сквозь фильтры личностных установок, репрезентации индивидуальной национальной идентичности в различных социальных ситуациях, что составляет исследовательскую проблему данной работы. На основе изучения теоретических данных, автором предложена категория перформативной национальной идентичности на основе применения подходов социального конструктивизма и символического интеракционизма. Методами теоретического исследования выступили: теоретический анализ и синтез, индукция и моделирование. В результате была разработана категория перформативной национальной идентичности, включающая в себя технологии, особенности, ресурсы конструирования и осознанной и неосознанной репрезентации национальной идентичности в повседневных практиках. Результаты исследования развивают теорию и методологию конструирования национальной идентичности, расширяют понимание процесса формирования национальной идентичности как результата усвоения коллективной памяти сквозь призму личностных установок, а также позволяют изучать особенности репрезентации национальной идентичности в различных ситуациях с точки зрения драматургического подхода.

Ключевые слова: национальная идентичность, репрезентация национальной идентичности, перформанс, перформативная идентичность, повседневные практики, конструирование идентичности, глобализация, коллективная память

Для цитирования: Снегур М.Р. Концепт перформативной национальной идентичности: теоретико-методологические основания // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 1. С. 132–140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>.

M.R. Snegur

The concept of performative national identity: the theoretical methodological framework

*Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University),
г. Санкт-Петербург the Russian Federation*

Abstract

Modern social and political changes emphasize the particular relevance of the problem of forming national identity in the context of often contradictory sociocultural processes. Leveling out negative social phenomena that exploit the category of national identity and developing its potential for the formation of civic values and harmonization of interethnic relations in Russian society necessitates a deep understanding of this phenomenon, which is considered primarily as a result of its construction by social institutions. However, this process also takes the form of assimilation of elements of nation-building, passed through the filters of personal attitudes, representation of individual national identity in various social situations, which constitutes the problem of this research. Based on the study of theoretical data, the author proposed a category of performative national identity based on the application of the approaches of social constructivism and symbolic interactionism. The methods of theoretical research were theoretical analysis and synthesis, induction and modeling. As a result, the category of performative national identity has been developed, which includes technologies, features, resources for construction and conscious and unconscious representation of national identity in everyday practices. The results of the research develop the theory and methodology of constructing national identity, expand the understanding of the process of formation of national identity as a result of the assimilation of collective memory through the prism of personal attitudes, and also allow us to study the features of the representation of national identity in various situations from the point of view of the dramaturgical approach.

Keywords: national identity, representation of national identity, performance, performative identity, everyday practices, identity construction, globalization, collective memory

For citation: Snegur M.R. *The concept of performative national identity: the theoretical methodological framework* // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2024. Volume 16, No. 1. P. 132–140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-1-132-140>.

Введение. Национальная идентичность долгое время считалась одной из наиболее стабильных социальных идентичностей, что было обусловлено не столь высоким уровнем мобильности, спецификой технического обеспечения и в целом отсутствием такого уровня распространения и взаимопроникновения различных культурных образцов, характерных на сегодняшний день. Все чаще описывается процесс размывания национальных границ, звучат дискуссии о национальной идентичности как таковой, активно разрабатывается транснационализм как теоретический

подход к пониманию современной миграции [1, 2, 3]. Подтверждением высокого уровня влияния данных процессов на социальную жизнь служит разработанная Дж. Урри парадигма мобильности, предлагающая применение категории «потока» взамен «сообществу» как более адекватно отражающей актуальные социальные процессы [4].

В то же время происходит рост роли нации в общественных процессах и наблюдается смещение фокуса внимания на национальный уровень по всему миру, что находит свое выражение в успехах право-

националистических политических идей, в неодобрении расходования бюджетных средств в пользу беженцев и мигрантов, в стремлении к наращиванию темпов отечественного производства и т. д. В период нестабильности и непредсказуемости люди особенно стремятся быть причастными к большой группе, близкой по мировосприятию, и разделять с ее членами общие победы и страдания [5].

Основная часть. В силу разнообразия подходов к определению национальной идентичности в первую очередь необходимо дать определение понятию «идентичность». Концепт идентичности в социально-гуманитарном знании применяется достаточно широко в социологии, антропологии, культурологии, психологии и других научных областях. Современное понимание идентичности связано с широким изучением данного феномена в психологии. У. Джеймс еще в конце XIX в. говорил о наличии определенного механизма «осознания личного тождества», т. е. понимания схожих ценностей и установок человека и его окружения [6]. При этом одним из наиболее цитируемых авторов при изучении феномена идентичности является Э. Эриксон, который и ввел данный термин в научный дискурс во второй половине XX века. В ряде его работ термин «идентичность» используется в различных значениях: и как осознанное чувство собственной уникальности и самобытности, и как неосознаваемое стремление к непрерывному пространственно-временному жизненному опыту, и как разделение и принятие норм, идеалов и ценностей определенной группы. В первую очередь Эриксон определял его как процесс соответствия человека и культуры, к которой он принадлежит. Он отмечал важность традиции и включения в исторический процесс, в поток социальных изменений для формирования и сохранения своей идентичности [7]. Более того, Эриксон также выделил групповую идентичность, т. е. ориентацию на включение в

определенную группу, которая формировалась с самого детства [8]. Таким образом, Эриксон подчеркивал не только личностные компоненты идентичности, но также и влияние социальной среды на ее формирование. Понимание национальной идентичности как чувства принадлежности к группе с определенными культурными особенностями, таким образом, берет свое начало, в том числе, в психологии.

В рамках данного исследования идентичность рассматривается именно как социальная категория. Осознание человека, кем он является, непосредственно связано с другими людьми. Так, социальная основа идентичности рассмотрена прямо или опосредованно в трудах классиков зарубежной и отечественной социологии: Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, М. Вебера, Дж. Мида, Ч. Кули, И. Гофмана, В.А. Ядова, И.С. Кона и др.

Например, Дюркгейм не использует понятие «идентичность» как таковое, однако он изучает связи индивида с другими членами общества, полагая, что «социальная сущность» личности состоит из определенной системы «надындивидуального», которое отражает групповую принадлежность индивида [9]. «Социальная сущность» в результате в определенном смысле формирует непрерывность передачи ценностных установок из поколения в поколение.

В рамках структурного функционализма Т. Парсонс в своей теории также учитывал роль личности в системе надындивидуальных взаимоотношений [10]. Процесс идентификации в данном случае становится одним из важнейших факторов эволюционной трансформации общества. Парсонс подчеркивает такой элемент идентичности, как норма, т. е. понимание индивидом нормативной системы, в которой он осуществляет действие; а также осознание собственного места в данной системе.

Однако неслучайно, что первые попытки социологического анализа феноме-

на идентичности как отдельной категории были предприняты именно в рамках символического интеракционизма. Один из его наиболее ярких первых представителей, Дж. Мид определяет идентичность как способность человека понимать взаимосвязанность своего поведения и жизни как единое целое [11]. Не углубляясь в описание различий «I» и «Me» в определении Мида социального поведения индивида, можно отметить, что для него идентичность формируется как результат социального взаимодействия (интеракции) индивида с обществом. Мид отмечает, что важнейшим условием осознания индивидом собственной идентичности является межличностная коммуникация, в процессе которой индивид может перенять, т. е. «примерить» роль другого, и с этой позиции оценить собственные действия, научиться их контролировать. Формирование идентичности, таким образом, происходит в результате определения и соотнесения себя с ожиданиями и установками другого человека и развития способности воспринимать себя с позиции другого человека.

П. Бергер и Т. Лукман рассматривают категорию идентичности в работе «Социальное конструирование реальности» [12]. Так, авторы отмечают, что при повторении действий в определенных ситуациях происходит их типизация, т. е. ситуации идентифицируются, и от индивида ожидают набор конкретных, ожидаемых действий. Бергер и Лукман отмечают, что идентичность является результатом определенного общества, так как формируется в результате специфики социализации личности и агентов социализации. В том числе Бергер и Лукман отмечают, что человеку необходимо поддержание идентичности в виде её постоянного подтверждения другими людьми в повседневных практиках, что подчеркивает социальный характер идентичности.

Подходы к концептуализации понятия «нация» также сменялись в соответствии с социальными и культурными трансфор-

мациями обществ. Так, попытки объяснения нации как феномена предпринимались в первую очередь с позиции примордиализма. В рамках примордиализма нация рассматривается как высший этап развития этноса, который сложился исторически в результате объективных факторов, таких как определенная территория, кровное родство, язык, религия и т. д. Данные факторы влияют на всех членов общности, в результате чего они чувствуют коллективную близость друг к другу и определенный национальный характер. Для данного направления характерно применение таких категорий, как «менталитет», «культурный код», подчеркивание наличия психических особенностей национального сообщества. Национальная идентичность, таким образом, здесь рассматривается как более стабильная, данная от рождения характеристика, менее подверженная изменениям в результате воздействия внешних условий. Среди западных ученых примордиализма придерживаются К. Гирц, Э. Смит, М. Хрох и другие. В отечественных науках примордиализм занимал в советский период господствующее положение, что можно увидеть по трудам Ю.В. Бромлея, С.А. Арутюнова, В. И. Козлова и др.

Другим, во многом полярным направлением понимания нации и национальной идентичности является конструктивизм. Данное направление предполагает, что нация является результатом социального взаимодействия и влияния различных социальных институтов, в связи с чем не может быть какого-либо «национального духа», «национального кода», «национального гена», «менталитета» и т. д. Конструктивистский подход преодолевает некоторый эссенциализм в понятии «нация», предполагающий ее реальное существование вне зависимости от желания или выбора индивида принадлежности к ней. Наиболее яркими представителями данного подхода являются Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Т. Рейнджер и Б. Андерсон. Однако отличительной чертой их трудов является

существующий модернизм в описании механизмов создания нации как таковой. Б. Андерсон определял нацию воображаемым сообществом в силу того, что все члены этого сообщества никогда не видели друг друга, однако у них присутствует убежденность в наличии схожих, объединяющих черт, отличающих их от других [13]. Э. Геллнер считал нацию результатом «человеческих убеждений, страстей и склонностей» и подчеркивал, что для обретения национальной идентичности достаточно признание других ее членов [14]. Э. Хобсбаум отмечал роль традиций (праздников, спортивных мероприятий, архитектуры и т. п.) для обеспечения чувства преемственности с прошлым и историческую взаимосвязь [15].

Направление *memory studies* подчеркивает, что коллективная память формируется в результате комплекса различных процессов и становится важным ресурсом конструирования индивидуальной национальной идентичности, так как является системой ценностных ориентаций и норм [16, 17, 18, 19]. Коллективная память тесно связана с национальной идентичностью, в результате чего является сложным комплексом индивидуального опыта, опыта других членов сообщества и общего прошлого. Исторические общие корни являются значимыми в самоопределении индивида, а необходимость поддержания преемственности включает его в процесс формирования собственной позиции, создания и разделения коллективной памяти.

Также представляется важным подчеркнуть наличие нескольких категорий, связанных с «национальной идентичностью»: «этническая идентичность», «гражданская идентичность», «культурная идентичность». В социальных науках до сих пор продолжаются дискуссии о разделении данных терминов. Наиболее популярным являются два основных подхода к нации – французская гражданская модель политической нации, где нация понимается как народ-суверен, полновластный

гражданин единого государства, а культурное единство народа (общность языка, обычаев, традиций) обозначается как этнос; и германская этническая модель нации, которая предполагает, в свою очередь, этнокультурное определение нации, базирующееся на культурных особенностях, народном духе и т. д. [20]. В отечественном академическом дискурсе обнаруживается смешение категорий «нации» и «этноса» и частое их использование как взаимозаменяемых. На сегодняшний момент большинство специалистов разделяет позицию разделения национальной и этнической идентичности следующим образом. Этническая идентичность предполагает чувство принадлежности индивида к сообществу на основе разделения культурной общности: языка, традиций, религии и т. д. [21]. Национальная идентичность, в свою очередь, предполагает чувство принадлежности индивида к культурной и социополитической общности в рамках государственного образования, находящаяся под единой суверенной властью [22, 23]. Иными словами, национальная идентичность репрезентирует в большей степени гражданский компонент, выражаемый в символах государственной власти, историко-культурные символы, государственный язык как условие гражданского взаимодействия и солидарности, символы повседневности. «Гражданская идентичность» и «культурная идентичность» в одних исследованиях выступают самостоятельным объектом изучения, в других – как частный случай национальной или этнической идентичности. Однако теоретическое разделение категорий не отражается в обыденном сознании, в связи с чем национальная идентичность конструируется индивидом различными, наиболее близкими ему смыслами, включая культурный или гражданский компонент, в зависимости от социальной ситуации повседневности.

Поиск и презентация национальной идентичности принимает разные формы и

выражения в различных сферах жизни человека. Презентация национальной идентичности в практиках означает её выражение в ситуациях взаимодействия индивидов лицом к лицу. Взаимодействие, в свою очередь, предполагает обмен информацией в вербальной и невербальной форме, использование социальных символов. Запрос на конкретную формулировку и декларацию собственной национальной идентичности не внедрен в повседневные практики: участие в переписи населения, опросах или заполнение данных для получения документов – ситуации, которые ставят перед человеком вопрос: «Какая у Вас национальность?», происходят с человеком не так часто. Однако в повседневных практиках формирование и репрезентация идентичности происходит нерелексивно, полуавтоматически. Иными словами, в процессе совершения того или иного действия формируется человеческое «Я» и выражается с помощью различных инструментов. Так, национальная идентичность становится неким неотделимым от индивида компонентом, присутствующим в различных социальных ситуациях, но становящимся явным в различной степени в зависимости от заданных условий. Процесс выражения и демонстрации национальной идентичности в повседневной жизни может быть обозначен термином «перформативность».

Так, концепт «перформативности» используется Дж. Батлер по отношению к производству действий через телесность. Отмечая ключевую роль политического дискурса в формировании категорий, с которыми соотносят себя индивиды, Батлер подчеркивает одну из целей политического управления – производство различий «по границам неравенства» [24]. Перформанс также определяется и как любое человеческое действие в повседневной жизни людей, т. е. перформанс как повседневное представление. Подобное понимание также находит свое отражение в драматургическом подходе И. Гофмана, кото-

рый также использует концепт «перформативности», анализируя взаимодействия с помощью метафоры театра, т. е. как представления, которые направлены исполнителем на аудиторию с целью создания определенного впечатления, поддержания идентичности и закрепления собственного права на определенную социальную роль [25, 26].

Иными словами, перформативная национальная идентичность предполагает выражение идентичности в определенных практиках, что становится основой для интерпретации национальной идентичности другими. В частности, в России перформативная национальная идентичность может проявляться в различных повседневных практиках: например, использование русского языка, участие в национальных праздниках, употребление национальной кухни, предпочтение отечественных товаров и продуктов массовой культуры (музыки, фильмов и т. п.), выбор профессии, исходя из ориентации на запрос отечественного рынка труда, предпочтение внутреннего туризма и т. п. Данные практики становятся маркерами, которые формируют основания для подтверждения/не подтверждения своей национальной идентичности, включения/не включения в сообщество «своих».

Заключение. Таким образом, усваивая определенные паттерны из коллективной памяти, основанной на общем прошлом, оказываясь под воздействием влияния институтов, которые целенаправленно формируют содержание этой памяти (образование, медиа, государство и т. д.), индивид вынужден осуществлять социальную активность и репрезентировать результат соединения приобретенной коллективной памяти с личным опытом в повседневных практиках. Понимание национальной идентичности индивида исключительно как результата процесса националстроительства может обусловить изучение декларируемой идентичности, не всегда совпадающей с реальной. В свою

очередь, изучение национальной идентичности, осознанно или неосознанно выражаемой в повседневных практиках и обуславливающей поведенческие модели и ценностные ориентации, поможет глубже понять данный феномен. В этой связи предлагается категория «перформативной национальной идентичности», включаю-

щая в себя результат интериоризации коллективной памяти как основу национальной идентичности, символов и знаков национальной идентичности, формируемых социальными институтами, пропущенный сквозь фильтр личностных установок и осознанно или неосознанно репрезентируемой в повседневных практиках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. – М.: Высшая школа экономики, 2012. – 406 с. (Социальная теория).
2. Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. – С. 3–26.
3. Brubaker R. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism // Citizenship Studies. 2004. Vol. 8, No. 2. P. 115–121.
4. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007. 336 p.
5. Бауман З. Ретротопия / пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
6. Джеймс У. Принципы психологии. Гл. X. Сознание Я. // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. XX, вып. 112 (№№ 97–98). – С. 24–48.
7. Эриксон Э. Молодой Лютер. – М., 1996.
8. Erikson E. Identity and life cycle. N.Y., L., 1980. 20 p.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. (История социологии в памятниках).
10. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
11. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко. – М.: МГУ, 1994. – 496 с.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; МЕДИУМ, 1995. – 336 с.
13. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева; под ред. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
14. Гелленр Э. Нации и национализм / пер. с англ. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
15. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1.
16. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
17. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 328 с.
18. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
19. Cultural trauma and collective identity / Alexander J.C. [et al.] London: Los Angeles: Univ. California Press, 2004. 314 p.
20. Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 392 с.
21. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12.

22. Сикевич З.В., Скворцов Н.Г. Соотношение национальной и этнической идентичности молодежи (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 2. – С. 277–291.

23. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник Российской нации. 2008/2016. № 51 (Спецвыпуск).

24. Батлер Дж. Заметки к перформативной теории собрания // Джудит Батлер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 142 с.

25. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.

26. Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбут; под ред. М.М. Соколова. – М.: Элементарные формы, 2017. – 381 с.

REFERENCES:

1. Brubaker R. Ethnicity without groups / trans. from English by I. Borisova. M.: Higher School of Economics, 2012. 406 p. (Social theory).

2. Tishkov V.A. Forget about the nation (post-nationalist understanding of nationalism) // Questions of Philosophy. 1998. No. 9. P. 3–26.

3. Brubaker R. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism // Citizenship Studies. 2004. Vol. 8, No. 2. P. 115–121.

4. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007. 336 p.

5. Bauman Z. Retrotopia / trans. from English by V.L. Silaeva; under scientific ed. of O.A. Oberemko. M.: VTsIOM, 2019. 160 p.

6. James W. Principles of Psychology. Ch. X. Consciousness of Self // Personality. Culture. Society. 2018. V. XX, issue. 112 (Nos. 97-98). P. 24–48.

7. Erickson E. Young Luther. M., 1996.

8. Erikson E. Identity and life cycle. N.Y., L., 1980. 20 p.

9. Durkheim E. On the division of social labor / trans. from French by A.B. Hoffmann, notes by V.V. Sapova. M.: Kanon, 1996. 432 p. (History of Sociology in monuments).

10. Parsons T. System of modern societies / trans. from English by L.A. Sedov, A.D. Kovalev. M.: Aspect Press, 1998. 270 p.

11. Mead D. Internalized others and the self // American sociological thought / comp. by E.I. Kravchenko. M.: MSU, 1994. 496 p.

12. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. M.: Asademia-Center; MEDIUM, 1995. 336 p.

13. Anderson B. Imagined communities: reflections on the origins and spread of nationalism / trans. from English V.G. Nikolaev; edited by S.P. Bankovskaya. M.: Kuchkovo pole, 2016. 416 p.

14. Gellner E. Nations and nationalism / trans. from English by I.I. Krupnik. M.: Progress, 1991. 320 p.

15. Hobsbawm E. Invention of traditions // Bulletin of Eurasia. 2000. No. 1.

16. Halbwachs M. Social framework of memory / trans. from French and entry article by S.N. Zenkin. M.: New publishing house, 2007. 348 p.

17. Assman A. The Long Shadow of the Past. Memorial culture and historical politics. M.: New Literary Review, 2018. 328 p.

18. Assman Y. Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity / trans. from German by M.M. Sokolskaya. M. Languages of Slavic culture, 2004. 368 p.

19. Cultural trauma and collective identity / Alexander J.C. [et al.] London: Los Angeles: Univ. California Press, 2004. 314 p.

20. Pain E.A. Ethnicity, nation and politics: critical essays in ethnopolitical science. M.: New Literary Review, 2023. 392 p.

21. Drobizheva L.M. Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and other ethnic environments // Sociological Research. 2010. No. 12.
22. Sikevich Z.V., Skvortsov N.G. The relationship between national and ethnic identity of youth (the case of St. Petersburg) // Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2020. No. 2. P. 277–291.
23. Tishkov V.A. Russian multi-ethnicity in the global context // Bulletin of the Russian Nation. 2008/2016. No. 51 (Special Issue).
24. Butler J. Notes on a performative theory of assembly // Judith Butler. M.: Ad Marginem Press, 2018. 142 p.
25. Hoffman I. Presenting oneself to others in everyday life. St. Petersburg: Peter, 2021. 304 p.
26. Goffman E. Behavior in public places: notes on the social organization of gatherings / trans. from English by A.M. Korbut; edited by M.M. Sokolova. M.: Elementary Forms, 2017. 381 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Мargarita Романовна Снегур, преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: m@margosnegur.ru

тел.: +7(900)1375643

Поступила в редакцию 10.01.2024

Поступила после доработки 22.01.2024

Принята к публикации 22.01.2024

Received 10.01.2024

Revised 22.01.2024

Accepted 22.01.2024

Information about the author

*Margarita R. Snegur, Lecturer,
Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint-Petersburg, the Russian Federation*

e-mail: m@margosnegur.ru

tel.: +7(900)1375643